

Системная природа сознания

В.Н. КАЛМЫКОВ

В статье показано, что сознание есть продукт естественной природы и общественного развития и включает онтологический, антропологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический аспекты.

Ключевые слова: бытие, духовность, информация, отражение, системность.

The article points out that consciousness is a product of the nature and social development, it includes ontological, anthropological, gnoseological, axiological and praxiological aspects.

Keywords: life, spirituality, information, reflexion, system.

Под *природой* в широком смысле слова понимается многообразие проявлений вещи (в данном случае сознания), совокупность её существенных признаков. В основе *системности* лежит принцип целостности, который предполагает рассмотрение развивающегося объекта (сознания), расчленённого на взаимосвязанные элементы. Одно из правил метода Р. Декарт сформулировал так: «составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений» [1, с. 273], то есть не делать никаких пропусков в логических звеньях исследования. Аналогично рассуждал Г.В. Лейбниц: рассматривать все «реквизиты» вещей [2, с. 97]. В.И. Ленин, говоря о познании предмета, отметил необходимость охвата всех его сторон и связей [3, с. 290].

Философия, в отличие от конкретных наук (физиологии, психологии, языкознания, кибернетики, информатики и др.), осмысливает сознание как целостное образование, которое выражается во взаимосвязанных частях, аспектах, направлениях и т. п. Очертим некоторые дополняющие друг друга направления анализа сознания.

Прежде всего, выделим два аспекта сознания: это продукт природы (здесь природа – одна из сфер бытия, естественная часть мира, среда обитания человека) и общественного развития.

В контексте *общеприродной* эволюции появление сознания связано с усложнением форм *отражения*. Материалистическая философия рассматривает сознание в его соотнесённости с материей, с отражением как её свойством (Д. Дидро, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Отражение выступает в простейших случаях в виде механической деформации, а в целом – в форме взаимной перестройки соприкасающихся объектов.

В *редукционистской* модели сознание считается разновидностью материального процесса. В наше время сознание иногда отождествляют с таинственными биополевыми образованиями, с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий мозга, с материальными процессами в «искусственном интеллекте» и т. п. Электронно-вычислительные машины, действительно, способны осуществлять «мыслительные» операции. Общим для мозга и моделирующим его работу кибернетических устройств является их материальность, наличие процесса переработки информации. Однако если в машинах дело ограничивается информационным логическим процессом, протекающим в форме физико-химического движения, то мышление человека осуществляется на более сложном нейрофизиологическом уровне, где важную роль играют общественная практика, опыт, эмоции, фантазия, интуиция, которые подвергаются контролю мышления. Человеческое мышление включает бессознательное, волю, мораль, ценности, идеалы, самосознание, опирается как на рассудок, так и на разум.

В редукционистской модели сознания верно подчёркивается соотнесённость сознания и материи, но вместе с тем игнорируется специфика идеального сознания. Уже Платон, выясняя тайны сознания, заметил несовпадение идеальных форм содержания сознания с миром повседневных явлений. Античные философы-материалисты высказывали догадки о принципиальной невозможности сведения идеальных процессов к метаморфозам огня, воздуха, атомов или каким-либо другим физическим образованиям.

Отражение есть всеобщее свойство материальных образований воспроизводить свойства и особенности других предметов, вещей, взаимодействие отражаемого и отражающего. Отражение в неживой и живой природе привело к появлению психического отражения и, наконец, сознания. Для человеческого сознания характерно, во-первых, то, что отражение наряду с чувственно-образным становится абстрактно-понятийным, что многократно расширяет информационную нагрузку отражения и приводит к «отлёту» мысли от непосредственно данного, к возможности не только отражать действительность и приспособляться к ней, но и изменять её. Одновременно появилась возможность «больной фантазии», преувеличения самостоятельности мысли, её отрыва от материи. Во-вторых, отражение приобретает социально-детерминированный характер, что находит своё выражение в общественной природе сознания, в возникновении языка и в его единстве с мышлением.

У истоков сознания как *социокультурного* продукта стояла практическая деятельность человека, которая многократно приводила в соответствие манипулирование материальными объектами и их мысленные проекции. Мозг как орган сознания развивался параллельно с развитием руки как органа труда. Действующая рука, непосредственно соприкасающаяся с предметами, давала «уроки» другим органам чувств, например глазу, «учила» голову думать, прежде чем сама стала орудием головы, планирующей практические действия и выстраивающей устойчивые интеллектуальные схемы, логические фигуры.

Мимико-жестикалярные и звуковые средства взаимного общения высших животных стали биологической предпосылкой формирования человеческой речи. Замечательной догадкой К. Гельвеция является мысль о том, что происхождение сознания, мышления и языка связано с трудовой деятельностью. На самом деле, необходимость общения в процессе труда вызвала появление языка. Сознание отражает действительность, а язык обозначает её и выражает чувства и мысли.

Сознание нередко связывают с *социолингвистическим* поведением человека. Цивилизационный процесс сопровождается рядом этапов развития систем социального кодирования: дописьменное общество; возникновение письменности; книгопечатание; появление радио и телевидения; появление компьютеров. Все эти стадии связаны с развитием и усложнением языка, естественного и искусственного. Новые способы кодирования изменяют характер коммуникаций, усложняют методы включения индивидов в социальные связи, раздвигают границы и усложняют формы социального поведения и деятельности.

Проблема сознания возникла тогда, когда люди начали отличать психические процессы от физических, идеальное от материального, выработали представление о «духе» и «душе».

В идеалистической и религиозной философии дух – перводвижитель космоса, мира и человека, их формообразующее начало (Платон, Аристотель, библейско-христианские учения, Гегель, И.А. Ильин).

У Аристотеля душа – активная целесообразная «форма» живого тела, у Декарта – внутренний духовный мир человека, у Вольтера – способность думать и чувствовать, у Гегеля – первичная форма субъективного духа.

В материалистической философии дух противоположен естественной природе, воплощается через волевые усилия в действия, это – реализация человеческих замыслов. Дух включает в себя систему высших ценностей, нормы, идеалы и смыслы культуры. Душа – начало, которое индивидуализирует человека, комплекс эмоциональных реакций на окружающий мир, характеризует сопереживание человеком межличностных отношений и действий. Реакции на мир зависят от воспитания, образования, традиций, веры, усвоенных человеком моральных норм общества, ценностей и т. д. Душа – особая жизненная энергия материального тела, ведь эмоциональные реакции сопровождаются изменением режима работы сердца и сосудистой системы. В синтезе дух и душа образуют духовность. Это: а) нематериальное (чувства, знания, вера и т. п.), но основанное на материальном; б) идеальные аспекты мироощущения, мировосприятия и миропонимания, реализуемые в поступках человека.

Синтез духа и души – один из аспектов системного подхода к сознанию. Сознание посредством мыслительных актов обеспечивает человеку прояснение жизненных проблем: для чего (и достойно ли) он живёт, есть ли цель в его существовании и т. п. Эмоции, пережива-

ния активизируют мыслительные процессы. У человека сознание через волю выражается в его действиях. Сознание выполняет функции оценки ситуации, социальной памяти человечества, обобщения и воспроизводства на основе информационного отражения накопленного опыта. Итак, *сознание – целостная мыслительно-эмоционально-ценностно-волевая жизнь.*

В широком понимании сознание есть единство человеческого «Я» и «не-Я». Сознание многомерно, представляет собой совокупность многих «измерений», это – своеобразный элемент бытия, что выражает *онтологическую природу сознания.* У Г. Лейбница сознание предстаёт общим принципом бытия. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон сознание рассматривали в слитности с «жизненной реальностью» как вид бытия, как спонтанную самопроизвольную силу в формах «воли к власти», «жизненного разума», «жизненного порыва» и т. п. Согласно онтологической антропологии С.Л. Рубинштейна сознание не противостоит бытию, а через человека включено в него и меняет его структуры и содержание. *Антропологический «срез» сознания* выражен в том, что носителем сознания выступает человек. Д. Чалмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент.

Бытие социального – одна из сфер бытия. Так как бытие в целом включает в себя материальное и духовное, то и общественное бытие дуалистично – материально-духовно. Между тем К. Маркс в предисловии к «Критике политической экономии» писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, с. 7]. В такой трактовке духовное (общественное сознание) выносится за рамки общественного бытия как комплекса всех социальных явлений, в том числе и духовных, то есть сопоставляется целое (общественное бытие) и его составная часть (духовная сторона жизни людей, без которой невозможно функционирование социума). Более привлекательным представляется понимание общественного бытия в связке с сознанием, данное К. Марксом и Ф. Энгельсом в более ранней их работе, в «Немецкой идеологии»: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием..., а бытие людей есть реальный процесс их жизни». Далее классики марксизма отмечают: «Люди, развивающие своё материальное производство и своё материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также своё мышление и продукты своего мышления» [5, с. 25]. В таком понимании сознание находится внутри социального бытия. Впрочем, это вытекает также из позиции марксизма, выраженной в названной работе о взаимосвязи средств материального производства и средств духовного производства [5, с. 46]. В *социокультурной модели* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Х.-Г. Гадамер и др.) утверждается, что сознание пронизывает социальное бытие. История человека и общества начиналась не только с изготовления и использования орудий труда, но и с выработки интеллекта, духовности. Люди как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое как бы разлито по всему социальному агрегату, а не локализовано в некотором одном центре. Духовное органично вплетено в экономическую, социальную и политическую сферы социума [6, с. 176].

В процессе функционирования сознание как социокультурное явление проявляет свои основные свойства. Одно из свойств сознания – связь с языком – уже было рассмотрено. Язык выполняет познавательную и коммуникативную (коррекция программ на основе обратных связей) функции, экспрессивную задачу (воздействие на психику, то есть людей убеждают, советуют, побуждают). Язык является орудием организации совместных действий, хранения и трансляции информации, опыта, норм и традиций и т. д.

Главное свойство сознания – его *идеальность* – способность воспроизведения реальности, когда объекты осваиваются первоначально без физического на них воздействия, духовно. Идеальное существует как вплетённое в материальное, в нейрофизиологические процессы, в систему знаков, во взаимодействие человека со средой.

Сознание *универсально*, то есть потенциально способно отражать любые свойства предметов. Потенциальная универсальность сознания сочетается с его реальной *ограниченностью* в отражении вещей и процессов и в обратном воздействии на среду.

Сознание обладает свойством *объективности*, то есть отражения вещей и процессов такими, как они есть в действительности. Объективность сознания сочетается с его *субъективностью*. Различные люди одну и ту же информацию воспринимают, интерпретируют и

используют по-разному, в зависимости от исторических условий, интересов, своего жизненного опыта, нравственных, социокультурных и мировоззренческих установок, наличного багажа знаний, эстетической зрелости, творческих способностей.

Сознанию присуща способность *целенаправленности* – предварительного создания идеального проекта будущего результата. Через сознание человек проектирует свой способ бытия в мире. Целенаправленность сознания сочетается с его *стихийностью*.

Сознание «осваивает» вещи, явления, объекты не только ради *любопытства*, но и в *практическом*, как ранее отмечалось, для человека значении, в их отношениях к его потребностям и интересам.

Сознание потенциально «заряжено» *творчеством*, ибо отражение направлено на преобразование мира и человека в мире, создание нового. А для этого необходимо конструктивное изображение того, чего в реальности ещё нет, но в соответствии с объективными законами может быть создано. Изменяют и создают новую реальность не духовные компоненты сознания сами по себе, а человеческие действия, пронизанные идеями, целями. Творческий характер сознания сочетается с *традиционализмом*, консерватизмом.

Итак, сознание как целостное образование (система) есть совокупность свойств (элементов), часто выступающих как единство противоположностей (универсальность – ограниченность, объективность – субъективность, целенаправленность – стихийность, любознательность – практичность, творчество – традиционализм).

Системность, многомерность общественного сознания выражается через его уровни и формы. Различают два уровня общественного сознания – общественная психология и идеология.

Общественная психология включает в себя чувства, переживания и настроения людей, сопровождающие любую общественную идею. Социально-психологический фактор (моральный климат, стиль отношений между людьми, социально-психологические средства воспитания и т. п.) в современной жизни играет существенную роль.

Содержание *идеологии* – идеи, концепции, социальные образы, ценности (в качестве ценностей выступают богатство, власть, человек и пр.). Защищая определённую систему ценностей, идеология выполняет функцию охранительства (об этой роли идеологии рассуждали во второй половине XIX века М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев и др.). Важно, чтобы охранительство основывалось на сочетании традиций и новаций. Идеология создаёт и прогнозирует позитивный образ общественного устройства, которое бы удовлетворяло запросы и стремления людей, формирует мотивы действий, мобилизует и организует субъектов на достижение определённых целей. Через идеи, взгляды, идеалы, верования идеология выступает как духовное освоение человеком окружающей действительности, а посредством убеждений и волевых актов, реализуемых в поступках, в действиях, она предстаёт в качестве практического преобразования мира и совершенствования самого человека, то есть идеология функционирует в обществе как *духовно-практический* феномен.

Наряду с известными классическими (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное сознание) во второй половине XX в. вычленились новые формы сознания. Ранее считалось, что политическое сознание отражает не только политическую жизнь общества, но и экономическую, ибо политика есть концентрированное выражение экономики. Но ведь экономика и политика, решая общие задачи, вместе с тем специфичны. В связи с развёртыванием научно-технической революции, повышением роли экономических стимулов развивается *экономическое* сознание. Оно представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации и т. д. Если исходить из ранее рассмотренной информационной природы сознания, то любая форма общественного сознания включает в себя информационную составляющую. Вместе с тем, в связи с вступлением в постиндустриальное информационное общество, есть резон размышлять об *информационном* сознании как одной из неклассических форм сознания. Объект отражения такого сознания – отношения в сфере информационной деятельности, где межличностные связи опосредованы новыми информационными технологиями. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, ведь удалённые в пространстве объекты становятся быстрее доступными, что приводит к ко-

лоссальной экономии социального времени. В условиях, когда равновесие естественной и искусственной среды нарушено и над человечеством нависла угроза его существованию, необходимым становится *экологическое* сознание. Повышение значения образованности, квалификации, воспитанности и здоровья человека вызывает развитие *демографического* сознания. Важнейшим содержанием общественного сознания стало выявление исторических закономерностей общественного развития, что обуславливает функционирование *исторического* сознания. «Полнее познавая прошедшее, – писал А.И. Герцен, – мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего». Происходящий наряду с социальной интеграцией процесс социальной дифференциации оживляет *национальное* сознание, которое включает в себя осознание принадлежности к определённой нации, её материальным и духовным ценностям и к общественным связям, сложившимся на базе социально-экономической жизни нации. *Любая форма общественного сознания разворачивается в единстве с соответствующими культурой, образованием, воспитанием, поведением и деятельностью человека.*

Помимо рассмотренных, назовём ещё ряд подходов к сознанию. *Субстанциональный* подход стремится свести сознание к главным сущностным основаниям. В качестве таковых назывались логос, дао, брахман, дух, душа, разум (в том числе божественный) и т. д. *Психологическая* модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.) исследует влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. Дорефлексивный уровень сознания через пласты бессознательного и через языковые структуры описывается в *психоанализе, структурализме, герменевтике*. *Экзистенциальная* философия (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) сознание человека рассматривают как непосредственную данность, преимущественно через акты переживания, в ходе осуществления которых человек проявляет свою духовность.

Без учёта различных, дополняющих друг друга подходов (моделей), сознание не может быть понято всесторонне. Субстанциональная версия подчёркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (понятий, смыслов, ценностей). В редуционистской, функционалистской и психоаналитической парадигмах внимание обращается на связь сознания с природной реальностью. *Экзистенциально-феноменологическая* модель фиксирует самоактивность сознания, а онтологическая, антропологическая и социокультурная – взаимозависимость социальной материи и духовности, где сознание через человека выступает духовным регулятивом развития общества. Как человек осознаёт нечто, так же он и действует; изменение нашего понимания есть возможность иного действия. Посредством сознания человек воспринимает, переживает, оценивает, постигает, осмысливает и преобразует мир, других людей и самого себя. Итак, сознание как реальность включает *антропологический, онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический* аспекты, параметры знания, ценности и активности человека.

Литература

1. Декарт, Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках / Р. Декарт // Избранные произведения. – М., 1950.
2. Лейбниц, Г.В. О мудрости / Г.В. Лейбниц // Сочинения : в 4 т. – М., 1984. – Т. 3.
3. Ленин, В.И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 42.
4. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 13.
5. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1961. – Т. 3.
6. Калмыков, В.Н. Социум как единство материального и духовного / В.Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2011. – № 5(68). – С. 173–177.